

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра социологии регионов

**СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
КОНФЛИКТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ
Студента 2 курса 264 группы дневного отделения
направления 39.04.01 – «Социология»
профиль «Социология конфликта»
Социологического факультета

Гашимзаде Парвиза Хикмет оглы

Научный руководитель

кандидат философских наук, профессор _____ И.А. Бегина

Зав. кафедрой

кандидат философских наук, профессор _____ И.А. Бегина

Саратов 2026 г.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Экономические конфликты представляют собой один из наиболее распространённых и социально значимых видов конфликтного взаимодействия в современном обществе. Усиление рыночных механизмов, нарастающая имущественная дифференциация, структурные трансформации занятости и кризисные явления в мировой экономике обуславливают устойчивое воспроизводство противоречий между субъектами экономических отношений - работниками и работодателями, гражданами и государственными институтами, потребителями и поставщиками услуг. В России данная проблематика приобретает особую остроту в контексте хронического регионального неравенства: по данным Росстата, разрыв между субъектами федерации по уровню среднедушевых доходов превышает четырёхкратный размер, а в ряде регионов доля населения, находящегося за чертой бедности, по-прежнему существенно превышает среднероссийский показатель.

Саратовская область олицетворяет широкий класс российских регионов с устойчиво высоким конфликтным потенциалом в социально-экономической сфере. По данным РИА Рейтинг (2025), регион занимает 21-е место из 85 субъектов РФ по доле бедного населения (10,7% в 2024 году при среднероссийском показателе 7,2%), а среднедушевые доходы жителей в III квартале 2025 года составили 42 100 рублей, что соответствует 75-й позиции в федеральном рейтинге. При этом, по данным Центра мониторинга и анализа социально-трудовых конфликтов Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, в I квартале 2026 года число социально-трудовых конфликтов (СТК) в России выросло на 26% по сравнению с аналогичным периодом 2025 года, а их территориальный охват расширился до 67% субъектов федерации. Это свидетельствует о том, что экономические конфликты не являются локальным или временным явлением, но представляют собой системную черту современного российского общества.

Особую актуальность тема приобретает в свете того, что экономические конфликты всё в большей мере осмысляются исследователями и практиками не только как деструктивное явление, но и как индикатор системных противоречий, требующих институционального урегулирования. Без глубокого понимания социальной природы экономических конфликтов - механизмов их возникновения, эскалации и разрешения - невозможна разработка эффективной государственной политики в области труда, социальной защиты и регионального развития. В этом смысле настоящее исследование отвечает на актуальный общественный запрос, связанный с необходимостью формирования научно обоснованных инструментов управления конфликтогенностью на региональном уровне.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретическую основу настоящей работы составляют труды отечественных и зарубежных учёных в области конфликтологии, социологии труда, экономической и региональной социологии.

Сущность и содержание экономического конфликта как социального явления в своих работах рассматривали такие авторы, как С. И. Баженов, К. А. Воронов, Л. Козер, Т. Е. Кочергина, Н. И. Леонов, И. В. Мащенко, Н. Е. Назарченко, А. В. Серебровская, И. А. Скалабан, З. Н. Сергеева, Л. А. Стасюк, И. Г. Хайруллина, С. А. Шилина и ряд других авторов.

Механизмам управления и разрешения экономических конфликтов в современном обществе посвящены работы таких авторов, как Д. В. Андреенков, Я. О. Астафьева, Н. М. Бухонова, Б. А. Воронин, Д. Д. Климов, Н. А. Коноплев, О. В. Котова, С. М. Курбатова, С. М. Мальцева, Н. П. Матыцина, Г. Н. Обухова, Р. А. Страхов, А. А. Фоменко, Н. Б. Фатеева, Д. М. Шакирова, М. Б. Щепакин и ряда других.

Социальные факторы возникновения и развития экономических конфликтов в своих работах анализировали А. В. Каравай, Н. В. Манохина, С. В. Мареева, Н. В. Митяева, А. А. Подгайко, С. В. Уставщикова и ряд других авторов.

Объектом исследования являются экономические конфликты в современном российском обществе, рассматриваемые как системный элемент социальной структуры, закономерно порождаемый противоречиями в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

Предметом исследования выступают социальные факторы возникновения, развития и разрешения экономических конфликтов: структурные условия (имущественное неравенство, бедность, дисфункции рынка труда), институциональные механизмы (системы социального партнёрства, медиации, примирительных процедур и государственной социальной защиты), а также социокультурные детерминанты (уровень институционального доверия, социальный капитал, правовая культура населения).

Целью исследования является комплексный анализ социального аспекта экономического конфликта в современном обществе: выявление социальных факторов его возникновения и развития, исследование механизмов его управления и разрешения, а также разработка на основе полученных результатов научно обоснованных рекомендаций по снижению конфликтности региональной социально-экономической среды применительно к условиям Саратовской области.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Провести систематизацию и критический анализ теоретических подходов к определению сущности и содержания экономического конфликта в отечественной и зарубежной научной литературе; обосновать авторское понимание экономического конфликта как социального явления, раскрыть его структуру, функции и типологию.

2. Исследовать механизмы управления экономическими конфликтами в современном обществе: охарактеризовать институты социального партнёрства, примирительные процедуры, медиацию, судебное разбирательство и государственные программы социальной поддержки как

инструменты конфликто разрешения; оценить их эффективность и ограничения в российском контексте.

3. Выявить и систематизировать социальные факторы возникновения и развития экономических конфликтов применительно к Саратовской области: провести анализ структурных (бедность, имущественное расслоение, дисфункции рынка труда), институциональных (слабость переговорных механизмов, дефицит правовой защиты) и социокультурных (институциональное недоверие, дефицит социального капитала) детерминант конфликтогенности.

5. Разработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию системы управления экономическими конфликтами в Саратовской области, направленные на снижение структурной конфликтогенности и повышение эффективности институциональных механизмов урегулирования противоречий.

Научная новизна исследования. Исследование заключается в том, что автором предпринята попытка комплексного анализа социального аспекта экономического конфликта с использованием интегративной методологии, объединяющей социологию конфликта, экономическую социологию и теорию социального капитала применительно к конкретной региональной ситуации - Саратовской области в период 2021–2026 годов.

На основе актуальных статистических данных автором работы верифицирована взаимосвязь между структурными показателями социального неравенства (доля бедных, коэффициент Джини, динамика реальных доходов) и интенсивностью социально-трудовых конфликтов в регионах Приволжского федерального округа.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в исследовании предложена авторская концептуализация экономического конфликта как социального явления, интегрирующая структурно-функциональный, диалектический и конструктивистский подходы и

позволяющая рассматривать его в единстве объективных и субъективных детерминант.

Практическая значимость исследования состоит прежде всего в том, что её результаты могут быть использованы органами государственной власти Саратовской области при разработке и корректировке программ социально-экономического развития, региональных стратегий снижения бедности, программ содействия занятости и совершенствования социально-трудовых отношений.

Теоретико-методологической основой исследования выступает анализ научной литературы по исследуемой проблеме: обобщение, сравнение, метод научного синтеза, метод отбора и анализа фактов. Количественный метод сбора и обработки данных, который позволяет работать с большим объемом данных, входит в инструментарий интеллектуальных систем.

Эмпирическую базу исследования составила совокупность количественных и качественных данных, привлечённых для характеристики состояния экономических конфликтов в Саратовской области и верификации выдвигаемых теоретических положений. К первой группе источников относятся официальные статистические данные: материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстат); данные Территориального органа Росстата по Саратовской области (Саратовстат); рейтинги РИА Рейтинг по доходам населения субъектов РФ.

Ко второй группе источников относятся данные мониторингов и аналитических докладов: аналитические бюллетени Центра мониторинга и анализа социально-трудовых конфликтов Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов за 2022–2026 годы; ежегодные доклады ФНПР о развитии социально-трудовых отношений и анализе социально-трудовых конфликтов в РФ (2024–2025) и ряд других.

Структура выпускной квалификационной работы включает в себя введение, три раздела, заключение, список использованных источников, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень её разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет, научная новизна исследования, выявляется научная и практическая значимость исследования.

Первый раздел «Сущность и содержание экономического конфликта как социального явления» посвящен анализу теоретико-методологических подходов к определению сущности и содержания экономического конфликта как социального явления.

Экономический конфликт представляет собой одно из наиболее распространённых и значимых явлений социальной жизни современного общества. В условиях нарастающей экономической нестабильности, углубляющегося имущественного расслоения и трансформации рыночных отношений проблема осмысления природы, структуры и динамики экономических конфликтов приобретает особую теоретическую и практическую актуальность.

Раскрытие сущности экономического конфликта как социального явления предполагает анализ как его содержательной стороны, так и формальной структуры. Экономический конфликт как явление социальной жизни представляет собой специфическую форму взаимодействия субъектов хозяйственных отношений, для которой характерны: биполярность (наличие как минимум двух сторон с противоположными интересами), предметность (наличие конкретного объекта противоборства), осознанность (рефлексия сторон над собственными интересами и позицией противника) и активность (деятельность, направленная на достижение экономической цели за счёт противостоящей стороны).

Структурный анализ экономического конфликта предполагает выделение его обязательных компонентов. К их числу относятся: (1) субъекты (стороны) - индивиды, группы, организации, государственные институты или наднациональные образования, вступающие в противоборство; (2) объект конфликта - дефицитный ресурс, по поводу которого разворачивается противоборство (доход, имущество, рынок сбыта, условия труда, государственные преференции); (3) предмет конфликта - конкретное противоречие интересов, объективно существующее или субъективно воспринимаемое; (4) инцидент (повод) - событие, запускающее открытое противостояние; (5) конфликтная ситуация - накопившееся противоречие, содержащее причину конфликта; (6) среда - институциональные и правовые условия, в которых разворачивается конфликт. Отсутствие любого из этих компонентов означает, что речь идёт не о конфликте в строгом смысле, а лишь о предконфликтной ситуации или латентном противоречии.

Проведенное в первом разделе работы исследование позволило сделать автору следующие выводы:

1. Экономический конфликт представляет собой сложное многоуровневое социальное явление, укоренённое в объективных противоречиях экономической системы общества.

2. Его сущность состоит в активном противоборстве субъектов хозяйственных отношений по поводу присвоения, распоряжения и использования материальных и финансовых ресурсов.

3. Природа экономического конфликта двойственна: при отсутствии механизмов управления он ведёт к дестабилизации социально-экономической системы, тогда как при наличии институтов урегулирования становится источником позитивных социальных изменений и стимулом к развитию.

Во втором разделе «Механизмы управления и разрешения экономических конфликтов в современном обществе» проводится анализ понятий: разрешение конфликта (elimination of its root causes - устранение глубинных причин противоречия), урегулирование (достижение согласия

сторон при возможном сохранении структурных противоречий) и управление конфликтом (широкий спектр целенаправленных воздействий на конфликтную ситуацию - от диагностики до постконфликтного сопровождения). Автором работы отмечается, что в сфере экономики управление конфликтом отличается особой сложностью: экономические интересы носят, как правило, объективный характер, не поддающийся произвольному изменению посредством переговоров, а конфликтующие стороны нередко обладают существенно различными ресурсными возможностями.

В данном разделе исследуется система принципов управления экономическими конфликтами: принципы своевременности, адресности, легитимности, пропорциональности, постконфликтного сопровождения.

Автором отмечается, что каждая из шести групп механизмов занимает собственную нишу в системе управления конфликтами и не может быть заменена другими. Правовые механизмы образуют нормативный каркас, обеспечивая минимальные обязательные стандарты поведения сторон и механизм принудительного исполнения. Институциональные механизмы (прежде всего социальное партнёрство) создают постоянные площадки для переговоров, позволяя управлять структурными противоречиями в режиме непрерывного диалога. Медиационные механизмы ориентированы на оперативное урегулирование конкретных споров с сохранением рабочих отношений. Экономические инструменты перераспределения снижают остроту дистрибутивных противоречий. Корпоративный конфликт-менеджмент обеспечивает превентивную работу на уровне отдельных организаций. Цифровые платформы повышают прозрачность и доступность всей системы управления конфликтами.

В заключении раздела автором сделаны следующие выводы:

1. Эффективная система управления экономическими конфликтами носит многоуровневый и многоинструментальный характер. На макроуровне ведущую роль играют правовые нормы, институты социального партнёрства

и экономические инструменты перераспределения. На мезоуровне - отраслевые тарифные соглашения, отраслевые комиссии по труду и антимонопольные механизмы ФАС. На микроуровне - корпоративный конфликт-менеджмент, медиация и внутриорганизационные системы урегулирования разногласий.

2. Статистика социально-трудовых конфликтов в России за 2022–2026 годы демонстрирует качественные изменения природы конфликтов: рост доли конфликтов «по интересам» при снижении конфликтов «по праву» свидетельствует о повышении правовой культуры при сохранении структурных экономических противоречий. Этот сдвиг требует переориентации системы управления с административно-правовых инструментов на переговорные и медиационные механизмы.

3. Цифровизация открывает новые возможности для превентивного управления конфликтами при одновременном генерировании новых конфликтных зон в сфере платформенной занятости и цифровых рынков, требующих специализированного регуляторного ответа.

4. Преодоление разрыва между нормативными возможностями и реальной практикой управления конфликтами остаётся ключевой задачей системного совершенствования.

Третий раздел «Социальные факторы возникновения и развития экономических конфликтов (на примере жителей Саратовской области)» посвящен анализу проведенного авторского социологического исследования.

Саратовская область представляет собой один из наиболее показательных региональных примеров для изучения социальных факторов возникновения экономических конфликтов в современной России. Регион устойчиво входит в число субъектов Российской Федерации, характеризующихся повышенным уровнем бедности, хронически низкими доходами населения и выраженной межотраслевой дифференциацией заработных плат, что создаёт объективную социально-экономическую почву для нарастания конфликтного потенциала.

Экономические конфликты в Саратовской области обусловлены прежде всего комплексом взаимосвязанных социальных факторов: неравномерным распределением доходов между различными социальными группами, устойчивым отставанием региона от среднероссийского и окружного уровня заработных плат, глубоким разрывом между доходами городского и сельского населения, нарастающей дифференциацией доступа к социальным благам и услугам, а также субъективным ощущением социальной несправедливости, которое формирует готовность населения к конфликтным формам поведения.

По результатам проведённого авторского социологического исследования сформулированы следующие основные выводы.

1. Высокий уровень конфликтной вовлечённости населения. 85,8% опрошенных молодых людей в возрасте 25–45 лет имеют прямой или косвенный опыт экономических конфликтов, из которых 62,5% - прямой личный опыт. Данный показатель свидетельствует о высокой конфликтогенности социально-экономической среды Саратовской области, объективно обусловленной хроническим отставанием региона по уровню заработных плат (последнее место в ПФО в 2025 г.; Росстат, февраль 2026 г.) и значительным уровнем бедности (10,7% населения; Саратовстат, май 2025 г.).

2. Системные социальные факторы доминируют как воспринимаемые причины конфликтов. Тройка ведущих конфликтогенных факторов включает: рост цен / инфляцию на фоне стагнации доходов (78,3%), несправедливость распределения доходов (74,2%) и низкую зарплату при высокой интенсивности труда (68,3%). Это свидетельствует о системном, а не случайном характере конфликтного восприятия.

3. Доминирование трудовых и коммунальных конфликтов. Среди конкретных типов конфликтов лидируют трудовые (42,5%) и коммунально-жилищные (27,5%), что прямо соответствует региональной специфике: низкие заработные платы и высокие тарифы ЖКХ при низком качестве услуг.

4. Дефицит институционального доверия - структурная проблема. Лишь 34,2% доверяют ГИТ как наиболее популярному институту, тогда как 25,8% указали «никому». Данный дефицит означает, что значительная часть экономических конфликтов развивается в обход легальных механизмов урегулирования.

5. Преобладание индивидуально-адаптационных стратегий. 55,9% респондентов избирают адаптивные стратегии «выхода» (смена работодателя - 31,7%; переезд - 24,2%; эмиграция - 7,5%) в противовес стратегии активной защиты прав (25,8%). Особенно выражено это среди молодёжи 25–30 лет, что указывает на отчуждение молодого поколения от легальных механизмов экономической конфликтной защиты.

6. Высокий конфликтогенный потенциал сохраняется во всех возрастных группах. Средний возраст выборки - 33,7 года. Группа 31–37 лет демонстрирует наибольшую интенсивность конфликтного опыта и оценок. Это «конфликтное ядро» наиболее профессионально активной части населения и требует приоритетного внимания при выработке региональной политики управления социально-трудовыми конфликтами.

Таким образом, результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что социальные факторы - прежде всего имущественное расслоение, дистрибутивная несправедливость, прекаризация занятости и сельско-городское неравенство - являются ведущими детерминантами как возникновения, так и устойчивого развития экономических конфликтов в Саратовской области. Преодоление этих факторов требует комплексной политики, включающей повышение МРОТ (с 22 440 руб. в 2025 г. до 27 093 руб. в 2026 г., что является важным, но недостаточным шагом), развитие институтов социального партнёрства и медиации, а также направленные инвестиции в институциональную инфраструктуру сельских территорий.

В заключение формулируются основные итоги исследования, намечаются пути дальнейшей разработки проблем.

Автором на основании проведённого исследования сформулированы следующие практические рекомендации. В сфере законодательного регулирования необходимо усиление санкций за воспрепятствование законной деятельности профсоюзов, развитие правовой базы медиации применительно к трудовым конфликтам и распространение трудовых гарантий на занятых в платформенной экономике. В сфере государственной социально-экономической политики приоритетными являются дальнейшее повышение МРОТ, целенаправленные меры по сокращению межрегионального неравенства - прежде всего в хронически отстающих регионах, подобных Саратовской области, - и инвестиции в институциональную инфраструктуру сельских территорий, лишённых доступа к механизмам защиты экономических прав. В сфере управления конфликтами на корпоративном уровне рекомендуется внедрение систем профилактического мониторинга социальной напряжённости и развитие компетенций конфликт-менеджмента у руководителей всех уровней.

Перспективными направлениями дальнейшего исследования представляются: сравнительный анализ конфликтогенного потенциала различных субъектов ПФО с целью выявления устойчивых региональных паттернов экономической конфликтности; лонгитюдное изучение динамики институционального доверия как предиктора конфликтной активности населения; и разработка методологии комплексного индекса конфликтогенности региональной социально-экономической среды, пригодного для практического применения в региональном управлении.

В приложениях представлены основные теоретические подходы к определению экономического конфликта, классификация механизмов управления экономическими конфликтами, программа авторского социологического исследования на тему: «Социальные факторы возникновения и развития экономических конфликтов на примере жителей Саратовской области»